

Двое открыли передние двери, и все они немедленно закашлялись от пыли, которой их встретили. К счастью, уборка в доме не заняла много времени. В конце концов, Гар и Мелл действовали довольно просто. Они использовали свою ману, чтобы стереть пыль и паутину. Селина наблюдала за всем этим с изумлением, когда маленькие насекомые и грызуны, прятавшиеся в щелях, были также быстро выброшены из дома. После этого Мелл и Гар отряхнули руки и посмотрели на двух молодых приключенцев, которые пялились на них. Она попросила обоих Мелла и Гарда осмотреть дом, потому что она и Гар хотели освежиться. Она также сказала им, что они могут принять ванну, если захотят. Но Кайл и Селина всё ещё чувствовали себя хорошо по сравнению с Меллом и Гардом. Одежда пары была в лохмотьях и едва держалась на них благодаря нескольким ниткам. После того как пара вернулась в свежей одежде, Гар спустился в подвал. Скорее всего, он вернулся к работе, судя по громким звукам молота, ударяющего по металлу. Тем временем Мелл была на кухне, готовя ужин для всех. Не желая сидеть сложа руки, Селина предложила помочь с приготовлением ужина. Это оставило Кайла одного, и он спросил Мелла, можно ли ему тоже спуститься в подвал. Его интересовало, что делает Гар, и он хотел поговорить с ним в любом случае. После того как он высказал своё желание, Мелл ответила:— Думаю, ты можешь спуститься, но не рассчитывай на многое. Он, наверное, расстроен из-за потери руки... Мелл вздохнула и продолжила:— Просто позволь ему попытаться ковать, и не говори ничего, что могло бы его ещё больше разозлить... Мы никогда не планировали возвращаться, ни тем более чтобы Гар потерял руку... Кайл просто кивнул в ответ. Оставляя двух дам на кухне, он развернулся, чтобы подойти к лестнице, ведущей вниз. Подвал ещё не был убран, но Кайл просто проигнорировал пыль и паутину. Осторожно пройдя по короткому коридору, который лежал прямо перед ним, он подошёл к комнате, из стен которой исходило тепло. Из-за этого он почувствовал повышение температуры в коридоре. После осторожного открытия тяжёлой металлической двери он бросил быстрый взгляд внутрь. Гар, казалось, был занят работой. Поэтому Кайл проскользнул в маленький проём и снова закрыл дверь. Тепло почти не выходило из комнаты, и Гар даже не заметил, что Кайл вошёл в кузницу. Кайл огляделся и увидел, что в комнате была только маленькая печь с дымоходом, который выбрасывал дым из дома. В остальном комната была относительно проста и скудно украшена. В центре комнаты стоял наковальня, и рядом с ней рабочий стол. На полках слева стояло несколько партий слабо мерцающих руд. Похоже, Гар уже всё подготовил, чтобы начать ковать, что заставило глаза Кайла загореться. Однако, к несчастью Гарда, как и ожидалось, молодой кузнец не смог ковать так, как обычно. Работа с одной рукой делала всё крайне сложным для него. Используя клещи, он поднял руду и отнёс её к печи, чтобы нагреть. Затем он перенёс её на наковальню, как только процесс уменьшения и нагревания руды завершился. Во время процесса уменьшения руда обычно теряла кислород, который затем реагировал с углеродом используемого древесного угля, образуя металл. Что касается процесса нагревания, предварительно откованные металлы назывались слитками, и Гар ещё не смог придать им желаемую форму. Это была самая сложная часть процесса. Слиток был нагрет до почти жидкого состояния при использовании чрезвычайно высокой температуры. Почти жидкое состояние позволяло ему сохранять форму, позволяя Гару изменять её силой. Таким образом, как только Гар положил тёмно-красный светящийся слиток на наковальню, он быстро поменял клещи на горячий молот, который у него был. Взяв глубокий вдох, он ударил по слитку с различной силой. Несмотря на это, он заметил с мрачным выражением, что не смог придать слитку желаемую форму. Слиток извивался, как рыба на сухом грунте. И когда Гар ударил молотом, он упал на землю с звоном в тот момент, когда слиток остыл. Без достаточно высокой температуры было невозможно правильно изменить форму слитка. Тем временем Гар, который хорошо знал о пропущенной возможности, мог только беспомощно смотреть на упавший кусок слитка на земле. Был всего лишь короткий период времени, когда нужно было переключаться между использованием клещей и молота, чтобы ударить по слитку. Но он не мог этого сделать, не только с одной рукой. Часть его уже знала это, но он всё равно хотел попробовать. Глубоко вздохнув, он убрал молот и взял клещи, сделав шаг к слитку. Именно в этот момент он заметил,

что он не один. Таким образом, он поспешно выпрямился, чтобы посмотреть, кто наблюдал за ним. Там Гар увидел Кайла, который смотрел на него застенчиво, не зная, что сказать. Он просто махнул рукой в сторону Гарда. В течение полуминуты никто ничего не сказал, и они просто смотрели друг на друга. Похоже, Гар собирался что-то сказать, но затем отвернулся. Он думал, что Кайл скажет ему какие-то жалостливые слова. Или ещё хуже, утешит его, что всё будет хорошо и что он сможет вернуться к своей прежней силе. Это разозлило бы его и заставило бы выплеснуть своё разочарование. Но спокойное выражение Кайла было совершенно не похоже на его ожидания. — Усиленные деревянные доски дымятся! — вдруг воскликнул Кайл. Гар обернулся и увидел, что слиток всё ещё был достаточно горячим. Это вызвало мгновенное возгорание огнеупорных деревянных досок. Быстро переместив руку, он использовал клещи, чтобы поднять слитки, и его выражение стало мрачным. Он добавил почти без эмоций: — Малыш, если у тебя есть что сказать, скажи это прямо мне в лицо. Мне не нравится, когда обо мне говорят за моей спиной. Кайлу нравился прямой подход Гарда, и он не отступил. Он был просто прямолинеен, и это было то, что Кайл предпочитал. Таким образом, он легко улыбнулся, вытирая легкую потёртость, которая появилась на его лбу, и ответил: — Если ты хочешь ковать правильно, тебе понадобится протез. Или ты можешь использовать когтистую руку, которую ты прикрепляешь к наковальне или рабочему столу. Она могла бы хотя бы держать слиток, и ты смог бы ковать, даже если это не то же самое, что и раньше. Что касается процесса пополнения угля и нагрева огня, ты можешь улучшить это тоже... Я думаю? Хотя он не был универсален в процессековки, он знал основы. Он также видел механизированную кузницу в своей прошлой жизни. Таким образом, он мог перечислить множество способов, которыми Гар мог бы облегчить бремя однорукого кузнеца. Пока Кайл был погружён в свои мысли, Гар мог только смотреть на молодого блондина. — Это не то, что я имел в виду под "скажи это мне в лицо", парень... — подумал он. Но в конце концов Гар мог только легко улыбнуться, думая, что Кайл слишком наивен. Покачивая головой, он вернул слиток на наковальню. Передав Кайлу клещи, Гар заметил: — Теперь, когда ты уже здесь, ты мог бы помочь мне ковать. Используй клещи и следуй моим инструкциям. Ты мог бы хотя бы чему-то научиться! Неожидаанное изменение событий было чем-то, чего Кайл не ожидал. Но он не был человеком, чтобы уклоняться от возможности учиться. Таким образом, он схватил клещи и просто кивнул. В его голове была одна мысль. Он понял, что изучение основ кузнечного дела, безусловно, будет полезно для будущего. Однако, он испытывал трудности с тем, чтобы не отставать от Гарда. В отличие от его ожиданий, что он будет бросать сомнения, он просто слепо следовал инструкциям Гарда. Делая то, что просил Гар, Кайл потерял след того, что он делал, и не было времени учиться или размышлять о процессе. Сначала он должен был нагреть слиток до определённой температуры, прежде чем его можно было бы забить в желаемую форму. Эта температура была разной для каждой руды. Она варьировалась в зависимости от температуры плавления и температуры, при которой энергетические вены внутри металлов разрушались. Каждый металл был наделен одной из трёх энергий культивации, если не всеми сразу. Это создавало слабые вены внутри металлов, которые позволяли энергии циркулировать через металл. Чем выше проводимость энергии, тем более редкий металл. Это также улучшало их качество, делая их хорошим выбором для культиваторов с избытком энергии. Циркулирующая энергия через оружие увеличивала его прочность и остроту. Это также делало их подходящими для других специфических задач, таких как увеличение требуемой прочности на растяжение лука. Из-за этого было возможно регулировать создаваемую силу с крайней точностью. Благодаря этому кузнецы и другие практикующие профессии были обязаны обращать внимание на энергетические вены внутри материалов, которые они использовали. Оружие Кайла и Селины из чёрной стали не попадало в эту категорию. Они купили эти металлы именно потому, что ни одно оружие не требовало культивационной энергии, чтобы быть достаточно острым, чтобы убить зверей на стадии укрепления. Было возможно циркулировать ману и первобытную энергию через них. Однако, результирующее усиление их прочности и остроты было незначительным, проще говоря. Кайл

был незнаком с слитком, который он держал клещами. Но это было решено, когда он вставил небольшое количество энергии, чтобы усилить способность развиваться. Когда он посмотрел на него внимательно, он мог слабо уловить одну вену. Это заставило его поверить, что это была руда, поддерживающая путь маны. Это было потому, что мана была самой распространённой культивационной энергией в лесу Садорла, и такими же были руд

<http://tl.rulate.ru/book/69642/4339586>